

«...ОН УМЕЕТ

УЛИЧНЫЙ ПРОХОЖИЙ

БОЛЕЕ ОСТРО, ЧЕМ

АЛЬБЕРТО ДЖАКОМЕТТИ

КТО-ЛИБО, ПЕРЕДАТЬ

Эрмитаж со времен Екатерины Великой всегда ориентировался на соби́рание и показ нового искусства и на его диалог со старыми мастерами. Сегодня мы рады впервые показать работы знаменитого и изумительного скульптора — Альберто Джакометти. У наших посетителей будет возможность насладиться его мастерством.

ОСТРОЕ И ЖГУЧЕЕ

Возможности историко-культурного диалога тут велики: Канова и Пуссен — как противоположности, Дерен и Матисс — как единомышленники, этрусские бронзы и греческие вазы — как созвучия.

ЧУВСТВО

Джакометти — художник блестящий и очень разнообразный. Его считали своим и сюрреалисты, и экзистенциалисты. Он и сходен с ними, и очень отличен. Но он умеет более остро, чем кто-либо, передать острое и жгучее чувство одиночества, ужас беспомощности и хрупкости человека, который лишь прохожий в этом мире.

ОДИНОЧЕСТВА,

УЖАС

Альберто Джакометти — художник очень литературный. О нем с восторгом не только говорили, но и писали Бретон, Арагон, Сартр, Жене и многие другие. Он воспринимался как отражение многих философских взглядов и как вдохновитель многих философских размышлений.

БЕСПОМОЩНОСТИ

В 1938 году Джакометти попал в Париже под автомобиль и сломал ногу. Это событие даровало ему некоторое озарение одновременно о ценности и бренности жизни.

И ХРУПКОСТИ

Через 20 лет Сартр обратился к этому эпизоду в своей книге «Слова». По его словам, Джакометти тогда «уловил цепенящий взор стихийного бедствия, устремленный на огни города, на людей, на его собственное тело, распростертое в грязи». Сартр, вдохновленный этим эпизодом, писал, что «скульптору всегда представляется близким царство мертвой природы». И еще «редкие озарения любителям, что земля создана не для них» (перевод Ю. Яхниной и Л. Зониной). У нас есть возможность подумать, говорит ли творчество Джакометти о том же.

ЧЕЛОВЕКА,

КОТОРЫЙ ЛИШЬ

Джакометти сотворил чудеса с бронзой. Она как бы изменила свою природу. Фигуры скульптора кажутся очень хрупкими, они стремятся уйти и не могут, они стоят неуверенно, их кожа похожа на лунную поверхность. Но в этой хрупкости есть своя внутренняя сила. Они качаются, но не падают, они робко идут, но машина их не задавит. Бронза сохраняет свою внутреннюю духовную монументальность.

ПРОХОЖИЙ

В ЭТОМ МИРЕ»

Михаил Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа